

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
23 April 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе
его тридцать второй сессии (3–21 марта 2025 года)****I. Государства — участники Конвенции
и Факультативного протокола к ней**

1. По состоянию на 21 марта 2025 года, дату закрытия тридцать второй сессии, насчитывалось 192 государства — участника Конвенции о правах инвалидов и 107 государств — участников Факультативного протокола к ней. Со списками государств-участников этих договоров можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие тридцать второй сессии Комитета

2. Тридцать вторая сессия началась с открытого заседания, на котором с приветственным словом выступил представитель Генерального секретаря, начальник Секции по вопросам целевых групп Сектора по договорам в области прав человека Отдела по механизмам Совета по правам человека и договоров в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. С текстами приветственных выступлений можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня¹ и программу работы тридцать второй сессии.

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 21 марта 2025 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Выборы Бюро

5. Избрание членов Бюро проходило под руководством начальника Секции по вопросам целевых групп. В соответствии с правилами 15, 16 и 17 правил процедуры Комитета на двухгодичный срок были избраны следующие должностные лица:

Председатель:

Ми Ён Ким

заместители Председателя:

Амалия Эва Гамио Риос

Абдельмажид Макни

Кристофер Нваноро

Докладчик:

Лаверна Джейкобс

¹ CRPD/C/32/1.

V. Методы работы

6. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы, и постановил продолжить обновление и совершенствование своих методов работы в межсессионный период. Он продолжал использовать целевые группы для проведения диалогов с государствами-участниками. Он также обсудил вопросы, связанные с процессом укрепления договорных органов.

VI. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

7. На закрытых заседаниях Комитет продолжил работу над проектом замечания общего порядка по статье 11 Конвенции. Он провел день общей дискуссии по вопросу о праве людей с инвалидностью на участие в политической и общественной жизни в качестве шага к подготовке проекта замечания общего порядка по статье 29 Конвенции.

VII. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

8. Комитет рассмотрел три сообщения, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Он установил нарушения Конвенции в двух из них: в деле *Н. И. против Швеции*², которое касалось депортации инвалида в Ливан, и в деле *Аль-Ода против Саудовской Аравии*³, которое касалось содержания инвалида под стражей без связи с внешним миром и его насильственного исчезновения, а также необеспечения справедливого судебного разбирательства, ухода и разумного приспособления. Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции в деле *Хандке против Германии*⁴, касающемся бесплатного доступа ребенка с инвалидностью в инклюзивную среднюю школу.

9. Комитет также утвердил доклад о последующих мерах в связи с индивидуальными сообщениями. В этом докладе содержится информация, полученная Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Сообщениями в период между тридцатой и тридцать второй сессиями в соответствии с правилами процедуры Комитета, а также оценки и решения Комитета, касающиеся последующих мер.

10. Сообщения и решения, принятые Комитетом в отношении этих сообщений, были препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы в Системе официальной документации⁵ и на веб-сайте Комитета. С резюме сообщений и решений, принятых на тридцать второй сессии, можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу.

11. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VIII. Будущие сессии

12. При условии наличия финансовых средств тридцать третья сессия Комитета предварительно планируется провести в Женеве 11–29 августа 2025 года, после чего 1–5 сентября 2025 года состоится двадцать первое совещание предсессионной рабочей группы.

² CRPD/C/32/D/64/2019.

³ CRPD/C/32/D/87/2021.

⁴ CRPD/C/32/D/82/2020.

⁵ См. URL: <https://documents.un.org/>.

IX. Доступность заседаний Комитета

13. Тридцать вторая сессия Комитета проходила в Женеве при очном участии членов Комитета и делегаций государств-участников. Заинтересованные стороны, включая организации лиц с инвалидностью, организации гражданского общества, национальные правозащитные учреждения, специализированные учреждения и другие органы Организации Объединенных Наций, принимали участие в заседаниях очно. Были доступны международный сурдоперевод и дистанционное субтитрование. Предоставление услуг по переводу на национальные языки жестов было прекращено. Открытые заседания транслировались в Интернете. На сессии документы в простом для понимания и чтения формате не представлялись. Программное обеспечение, использовавшееся для регистрации участников совещания, не было полностью доступно для участников с нарушениями зрения. Существующие протоколы въезда автотранспорта во Дворец Наций по-прежнему создавали препятствия для участников с инвалидностью, которым требовался доступный транспорт. Была продолжена практика предоставления разумного приспособления, в том числе при организации поездок для членов Комитета с инвалидностью.

14. Комитет сожалеет, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве приняло решение прекратить предоставление услуг по переводу на национальные языки жестов на заседаниях Комитета, не проведя тесных консультаций со Всемирной федерацией глухих и Комитетом и не обеспечив их активного участия в этом вопросе. Комитет считает, что эта мера противоречит обязательствам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в рамках Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью.

15. Комитет сожалеет, что глухой член Комитета не получил должной поддержки со стороны Секретариата в связи с его просьбой о предоставлении сурдоперевода.

X. Сотрудничество с соответствующими органами

A. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

16. На первом заседании сессии Комитет заслушал заявления представителя Комитета по оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; руководителя Консорциума доступных книг Всемирной организации интеллектуальной собственности; представителя Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»); и Директора Группы имплементационной поддержки Конвенции по кассетным боеприпасам.

17. Комитет также взаимодействовал со Специальным докладчиком по вопросу о правах людей с инвалидностью и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме.

B. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

18. На первом заседании сессии перед членами Комитета выступили представители Международного альянса по вопросам инвалидности, Всемирной федерации глухих, организации «Мир-Интеграция-Мир», организации «Объединение во имя глобального психического здоровья» и Группы по всеобщим правам человека.

19. На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступил представитель Международного альянса по вопросам инвалидности.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

20. Комитет провел пять конструктивных диалогов, все из которых были очными. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Палау и Вьетнама⁶, а также объединенные второй и третий периодические доклады Канады, Доминиканской Республики и Европейского союза⁷. Комитет также рассмотрел первоначальный доклад Тувалу в отсутствие делегации государства-участника⁸. Он принял заключительные замечания по этим докладам⁹. Список государств-участников, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет, приводится в приложении II к настоящему докладу.

XII. Другие решения

21. Комитет утвердил настоящий доклад о работе своей тридцать второй сессии.
22. Комитет утвердил свой двухгодичный доклад (за 2023–2024 годы) Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету.
23. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

⁶ CRPD/C/PLW/1 и CRPD/C/VNM/1.

⁷ CRPD/C/CAN/2-3, CRPD/C/DOM/2-3 и CRPD/C/EU/2-3.

⁸ CRPD/C/TUV/1.

⁹ CRPD/C/CAN/CO/2-3, CRPD/C/DOM/CO/2-3, CRPD/C/EU/CO/2-3, CRPD/C/PLW/CO/1, CRPD/C/TUV/CO/1 и CRPD/C/VNM/CO/1.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его тридцать второй сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам Вьетнама, Палау и Тувалу и объединенным вторым и третьим периодическим докладам Доминиканской Республики, Европейского союза и Канады.
2. Комитет рассмотрел три индивидуальных сообщения, представленных на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Что касается двух из них, то он пришел к выводу о нарушении Конвенции, а в части третьего заключил, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении. С резюме соображений и решений, принятых на тридцать второй сессии, можно ознакомиться в приложении III к настоящему докладу. Соображения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки, а затем опубликованы.
3. Комитет рассмотрел вопросы, связанные с расследованиями, проведенными в соответствии с Факультативным протоколом.
4. Комитет продолжил работу над проектом замечания общего порядка № 9 по статье 11 Конвенции. Он провел день общей дискуссии по вопросу о праве людей с инвалидностью на участие в политической и общественной жизни в качестве шага к подготовке проекта замечания общего порядка по статье 29 Конвенции.
5. Комитет постановил, что, при условии наличия финансовых средств, его тридцать третья сессия будет проведена в Женеве 11–29 августа 2025 года, после чего 1–5 сентября 2025 года состоится двадцать первое совещание предсессионной рабочей группы.
6. Комитет постановил продолжить взаимодействие с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) с целью совершенствования работы по обеспечению на его заседаниях доступного конференционного обслуживания и разумного приспособления для членов Комитета и участников с инвалидностью.
7. Комитет принял заявление о женщинах и девочках с инвалидностью из числа мигрантов.
8. Комитет также принял заявление об обеспечении сурдоперевода на заседаниях Комитета и оказании поддержки глухим членам Комитета. В этом заявлении Комитет призвал:
 - a) секретариат Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью наладить взаимодействие с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и УВКПЧ в целях восстановления прежнего стандартного формата предоставления услуг по переводу на национальные языки жестов на заседаниях Комитета и обеспечения оказания необходимой поддержки Хироши Тамону, глухому члену Комитета, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свои обязанности;
 - b) Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве пересмотреть и отменить решение о прекращении предоставления услуг по переводу на национальные языки жестов на заседаниях Комитета; конструктивно взаимодействовать с Комитетом и Всемирной федерацией глухих, чтобы обеспечить постоянный перевод на международный и национальные языки жестов на заседаниях Комитета; и обеспечить наличие как минимум двух переводчиков, владеющих американским языком жестов, для оказания г-ну Тамону всесторонней поддержки во время заседаний;
 - c) УВКПЧ выделить дополнительные ресурсы, включая внебюджетные средства, для удовлетворения потребностей г-на Тамона в услугах по переводу; создать или расширить фонды добровольного финансирования для целей

предоставления разумного приспособления, чтобы обеспечить всем правообладателям, на которых распространяется политика УВКПЧ по вопросам разумного приспособления, доступ к необходимой поддержке; и обеспечить, чтобы Комитет мог осуществлять свою деятельность полностью доступным и инклюзивным образом в соответствии со Стратегией Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью;

d) все вышеупомянутые структуры Организации Объединенных Наций предпринять необходимые шаги для того, чтобы положить конец дискриминационной практике, затрагивающей права глухих людей, и восстановить способность Комитета функционировать эффективным образом.

9. Комитет постановил, что он и его различные рабочие группы продолжают свою работу по подготовке к празднованию двадцатой годовщины принятия Конвенции, включая разработку конкретных руководящих принципов в дополнение к уже принятым Комитетом замечаниям общего порядка.

10. Комитет отметил, что Конвенция, участниками которой являются 192 государства, является вторым по числу ратифицировавших государств договором по правам человека. Однако он вновь выразил обеспокоенность по поводу того, что высокий уровень ратификации не соответствует времени на проведение заседаний и ресурсам, выделяемым Комитету. Поэтому Комитет призвал государства-члены и все компетентные органы Организации Объединенных Наций исправить ситуацию путем увеличения времени на проведение заседаний и ресурсов, выделяемых Комитету, с тем чтобы продолжительность третьей сессии составляла не менее трех недель.

11. Будучи по-прежнему обеспокоенным увеличением количества первоначальных и периодических докладов, ожидающих рассмотрения, Комитет призвал государства-члены и соответствующие органы выделить Комитету достаточно времени на проведение заседаний и ресурсов для сокращения количества накопившихся нерассмотренных докладов.

12. Комитет призвал государства-участники с давно просроченными первоначальными докладами, которые перечислены в приложении II к настоящему докладу, как можно скорее представить свои доклады. Комитет решил в координации с программой укрепления потенциала договорных органов Сектора УВКПЧ по договорам в области прав человека активно взаимодействовать с государствами-участниками, которые просрочили представление своих первоначальных докладов более чем на 10 лет, в целях наращивания их потенциала в области представления докладов.

13. Комитет утвердил доклад о работе своей тридцать второй сессии и свой двухгодичный доклад Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету.

Приложение II

Государства-участники, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет

<i>Государство-участник</i>	<i>Просроченная дата представления</i>
Гвинея	8 марта 2010 года
Сан-Марино	22 марта 2010 года
Лесото	2 января 2011 года
Йемен	26 апреля 2011 года
Сирийская Арабская Республика	10 августа 2011 года
Объединенная Республика Танзания	10 декабря 2011 года
Малайзия	19 августа 2012 года
Сент-Винсент и Гренадины	29 ноября 2012 года
Белиз	2 июля 2013 года
Кабо-Верде	10 ноября 2013 года
Науру	27 июля 2014 года
Эсватини	24 октября 2014 года
Доминика	1 ноября 2014 года
Камбоджа	20 января 2015 года
Барбадос	27 марта 2015 года
Папуа — Новая Гвинея	26 октября 2015 года
Кот-д'Ивуар	10 февраля 2016 года
Гренада	17 сентября 2016 года
Конго	2 октября 2016 года
Гайана	10 октября 2016 года
Гвинея-Бисау	24 октября 2016 года
Мадагаскар	12 июля 2017 года
Гамбия	6 августа 2017 года
Багамские Острова	28 октября 2017 года
Сан-Томе и Принсипи	5 декабря 2017 года
Антигуа и Барбуда	7 февраля 2018 года
Бруней-Даруссалам	11 мая 2018 года
Коморские Острова	16 июля 2018 года
Центральноафриканская Республика	11 ноября 2018 года
Самоа	2 января 2019 года
Суринам	29 апреля 2019 года
Фиджи	7 июля 2019 года

Приложение II

Резюме соображений и решений, принятых Комитетом в отношении индивидуальных сообщений

Н. И. против Швеции

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Н. И. против Швеции*¹. Автором сообщения являлся Н. И., гражданин Ливана. Он принимал участие в вооруженном конфликте против ДАИШ, в результате чего у него возникли «проблемы с психическим здоровьем». В неустановленную дату он покинул Ливан и прибыл в Швецию, где попросил убежища. 21 октября 2015 года Шведское миграционное агентство отклонило его ходатайство о предоставлении убежища, посчитав, что он не нуждается в международной защите, поскольку его посттравматический стрессовый синдром не представляет угрозы для жизни. Решение Миграционного агентства было подтверждено Судом по миграционным делам и Апелляционным судом по миграционным делам. Впоследствии состояние здоровья автора ухудшилось, и ему был поставлен диагноз параноидальной шизофрении, а также повышенный риск импульсивного самоубийства, затяжного суицида и психоза. Миграционные власти отклонили три просьбы о повторном рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища и впоследствии отклонили его второе ходатайство о предоставлении убежища. В своем сообщении Комитету автор утверждал, что его депортация в Ливан нарушит его права по статьям 10 и 15 Конвенции, поскольку ввиду отсутствия или недостаточного доступа к надлежащему лечению в этой стране он столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезному, быстрому и необратимому ухудшению состояния здоровья, что приведет к сильным страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни.

2. Государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, недостаточно обоснованным и несостоятельным.

3. Комитет не счел произвольным, явно необоснованным или отказом в правосудии тот факт, что власти государства-участника на основании имеющейся документации, включая медицинскую информацию о стране, пришли к выводу о том, что имеющийся в Ливане уход был достаточным и подходящим для автора на практике. Однако, по мнению Комитета, было неясно, рассматривали ли власти государства-участника вопрос о том, в какой степени автор действительно будет иметь доступ к необходимому уходу, принимая во внимание высокую стоимость лечения, его низкую когнитивную функцию и неспособность работать, документально подтвержденную оценку того, что его состояние ухудшится после возвращения в Ливан, отсутствие контактов с родственниками в Ливане, стигматизацию психического здоровья в Ливане и влияние сложных условий в стране на фактическое предоставление медицинской помощи, включая психиатрическую помощь. В отсутствие такого анализа и учитывая угрожающий жизни характер состояния автора, Комитет счел, что его высылка в Ливан, если она будет осуществлена, нарушит его права, предусмотренные статьями 10 и 15 Конвенции.

4. Комитет рекомендовал государству-участнику предоставить автору эффективное средство правовой защиты, пересмотреть его дело, опубликовать и распространить соображения Комитета. Комитет также рекомендовал государству-участнику принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем и обеспечить лицам с инвалидностью реальный доступ к правосудию наравне с другими.

Хандке против Германии

5. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Хандке против Германии*². Авторами сообщения являлись Гюнтер Хандке и Кирстен Вильке, которые действовали от имени

¹ CRPD/C/32/D/64/2019.

² CRPD/C/32/D/82/2020.

своего сына, Кристофа Йо Хандке, гражданина Германии, родившегося 16 мая 2001 года. Г-н Хандке страдает от туберозного склероза, генетического заболевания, характеризующегося эпилептическими припадками и когнитивными нарушениями. Его умственное развитие было нарушено в младенчестве в результате частых эпилептических припадков. В 2008 году он поступил в инклюзивную начальную школу, в которой учатся как ученики с инвалидностью, так и другие ученики. Авторы хотели, чтобы г-н Хандке посещал инклюзивную среднюю школу. Государственное управление образования Саксонии-Анхальт сообщило авторам, что г-н Хандке может быть направлен на учебу только в публичные школы, из которых авторы выберут наиболее предпочтительный вариант. Приказом о распределении от 16 мая 2013 года он был официально определен в школу Александра фон Гумбольдта, общеобразовательную школу, и школу Кете-Крузе, предназначенную исключительно для детей с интеллектуальной инвалидностью. Управление школьного образования согласилось включить в приказ о распределении дополнительное положение о том, что оно не будет возражать против его зачисления в частную школу Саале, которая была предпочтительным вариантом для авторов. Авторы записали г-на Хандке в школу Саале на 2013/14 учебный год, поскольку были уверены, что это единственная школа, предлагающая инклюзивное образование. Из-за своей инвалидности он не мог пользоваться общественным транспортом, чтобы ездить в школу в Саале, расположенную в 60 км от его дома. Поэтому для поездок в школу ему требовался личный водитель или такси, в результате чего ежемесячные расходы на проезд составляли 2 000 евро. Расходы на транспорт и помощь в транспортировке могут быть компенсированы только при посещении школ, официально определенных в приказе о распределении. В связи с этим авторы обжаловали приказ о распределении от 16 мая 2013 года в национальных судах, которые отклонили их жалобу и последующие апелляции. Авторы утверждали, что школа Гумбольдта не является инклюзивной, поскольку руководство школы сообщило им, что инклюзивное образование в ней невозможно из-за размеров классов и имеющихся ресурсов. Авторы заявили о нарушении права г-на Хандке на инклюзивное образование без какой-либо дискриминации, предусмотренного в статье 24, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, а также о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 7 и в статье 9.

6. В своих замечаниях государство-участник заявило, что оно не нарушило статью 24, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, поскольку г-н Хандке не был исключен из системы общего образования. Государство-участник заявило, что школа Гумбольдта, несомненно, является общеобразовательной средней школой с инклюзивным образованием, которую он мог бы посещать.

7. Комитет напомнил, что значительный вес следует придавать оценке, проводимой государством, и что, как правило, именно органам государств надлежит рассматривать или оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный или явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии. Комитет отметил, что из анализа соответствующих решений невозможно сделать вывод, что оценка властей носила явно произвольный или явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии, поскольку правовые основания для претензий авторов отсутствуют. Кроме того, по мнению Комитета, авторы не продемонстрировали, что школа Гумбольдта не могла предоставить г-ну Хандке разумное приспособление, чтобы он мог воспользоваться своим правом на инклюзивное образование, особенно в свете неоспоримого утверждения государства-участника о наличии в школе Гумбольдта преподавателей, прошедших подготовку по инклюзивному и «специальному» образованию. Поэтому Комитет считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 5, пункта 1 статьи 7, статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 24 Конвенции.

Аль-Ода против Саудовской Аравии

8. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Аль-Ода против Саудовской Аравии*³. Автор сообщения являлся Абдулла Алауд, который действовал от имени своего отца, Салмана аль-Оды, гражданина Саудовской Аравии, родившегося 1 февраля 1957 года. Г-н аль-Ода является выдающимся ученым и сторонником реформы исламской мысли, основанной на правах человека. 9 сентября 2017 года он был арестован сотрудниками органов государственной безопасности и увезен в неизвестном направлении. Попытки лиц, связанных с г-ном аль-Одой, установить его местонахождение не увенчались успехом и, как утверждается, привели к аресту его брата. Государство-участник не признавало факт задержания г-на аль-Оды и не сообщало о его местонахождении до 26 декабря 2017 года. По словам автора, во время содержания под стражей г-н аль-Ода подвергался пыткам и был лишен медицинской помощи, что привело к ухудшению слуха и зрения и, по наблюдениям его семьи, к тому, что в суде он выглядел дезориентированным, безразличным и безучастным. Автор также утверждал, что власти оставили г-на аль-Оду без защиты закона, подвергали его одиночному заключению и отказывали ему в разумном приспособлении, юридической помощи и свиданиях с семьей. Автор далее утверждал, что судебный процесс над г-ном аль-Одой по обвинениям, выдвинутым в соответствии с антитеррористическим законодательством государства-участника, был несправедливым и что обвинение просило назначить смертную казнь. Автор заявил, что государство-участник нарушило права г-на аль-Оды, предусмотренные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 5, статьях 10, 12, пункте 1 статьи 13, статьях 14, 15, 16, 17, 21 и 25 Конвенции, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьями 1, 3, 4 и пунктом 3 статьи 5 Конвенции, а также в статьях 10, 14 и 25, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 11.

9. Государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, а по существу дела — что его власти не нарушили прав г-на аль-Оды, предусмотренных Конвенцией.

10. Комитет счел, что задержание г-на аль-Оды было произвольным, учитывая, в частности, задержку с признанием властями факта его задержания, отсутствие прогресса в судебном разбирательстве, отсутствие каких-либо документов, представленных государством-участником в обоснование его задержания, и слишком широкое определение выдвинутых против него обвинений. Комитет отметил, что г-ну аль-Оде не было предоставлено никакого разумного приспособления в связи с имеющимися у него нарушениями. С учетом задержки с признанием факта лишения г-на аль-Оды свободы Комитет счел, что власти государства-участника подвергли его насильственному исчезновению. Комитет также счел, что государство-участник нарушит право г-на аль-Оды на жизнь, если приговорит его к смертной казни. Он пришел к выводу, что, поскольку власти государства-участника не приняли мер для обеспечения осуществления прав г-на аль-Оды на надлежащее судебное разбирательство с учетом его инвалидности, они нарушили его право на доступ к правосудию. По мнению Комитета, государство-участник нарушило его право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности, а также, с учетом степени страданий, причиненных длительной изоляцией, его право на физическую и психическую неприкосновенность и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Поэтому Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права г-на аль-Оды, предусмотренные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 5, статье 10, пункте 1 статьи 12, статьях 13, 14, 15, 21 и пункте b) статьи 29, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами b), c) и f) статьи 3 и статьей 4 Конвенции, в статьях 15, 17 и 25, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами b), c) и f) статьи 3, статьей 4, пунктом 3 статьи 5 и статьей 14 и в статье 10.

11. Комитет рекомендовал государству-участнику пересмотреть дело г-на аль-Оды, чтобы обеспечить справедливое и публичное судебное разбирательство, или освободить его; немедленно прекратить акты репрессий в отношении г-на аль-Оды

³ CRPD/C/32/D/87/2021.

и его родственников, расследовать их, предотвратить их повторение и установить ответственность за их совершение; и предоставить г-ну аль-Оде эффективное средство правовой защиты. Комитет также рекомендовал государству-участнику принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем: пересмотра законодательства о борьбе с терроризмом; предотвращения насильственных исчезновений и содержания под стражей без связи с внешним миром, расследования таких случаев и установления ответственных; обеспечения надлежащего медицинского обслуживания и разумного приспособления для лиц с инвалидностью, содержащихся под стражей; обеспечения независимости и эффективности механизмов, уполномоченных контролировать содержание под стражей; уделения должного внимания вопросу об отмене смертной казни; и подготовки сотрудников правоохранительных органов по положениям Конвенции и Факультативного протокола.
